

Некоторое время господин Ли молчал, тщательно обдумывая произошедшее. Фу Ичжэнь его не тревожил: иногда полезно было с головой окунуться в кипящий бульон собственных сомнений и ощутить на губах солоноватый привкус подавленных чувств — это помогало по-новому взглянуть на свою крошечную фигуру в окружении целого мира. Конечно, Ли Инчунь давно думал о том, чтобы подобной пакостью поставить молодого господина Фэна на место, и сейчас просто так не отказался бы от своих действий и слов, но как и всегда, когда юноша испытывал действительно сильные эмоции, лицо его стало холодным и отрешенным, а губы едва заметно поджались.

Пятый принц не хотел его торопить. Он и вмешиваться в происходящее-то не хотел, но через высокомерный урок Ли Инчуна пожелал и ему, всегда расчетливому и коварному, донести простую мысль — не всегда каждый вокруг должен поступать «правильно» и «обдуманно», а переборщить можно и в благом деле.

Эти размышления будто точно читались на лице принца, потому, стоило господину Ли вскинуть взгляд, он без слов понял настроение Фу Ичжэня. Тому легко было быть отрешенной частью ссоры и смотреть на нее со стороны — тогда все становилось сразу предельно ясным! Однако это лишь со стороны зрителей бумажного театра фигуры выглядели легкими и живыми; со стороны актеров же простая сцена превращалась в трепещущую паутину, под которой людям приходилось замерать в нелепых позах.

Ли Инчунь вдруг решительно поднялся и запахнул верхние одежды. Пятый принц лениво спросил:

— Куда ты?

— В Сад орхидей, — ответил господин Ли нехотя. — Вы ведь и сами знаете. К чему спрашивать?

— Не злись, — легко сказал Фу Ичжэнь и поднялся. — Я пойду с тобой.

— Это слуга не смеет утруждать Ваше Высочество, вы можете подождать тут, — без капли почтительности ответил Ли Инчунь, но оба они понимали, что Пятый принц теперь просто так не отступится от развернувшегося перед его глазами интересного представления.

Так молодые люди покинули Сад камелий. Ли Инчунь не хотел привлекать много внимания, потому прошел в соседний павильон через неприметную калитку в стене. Ею сейчас вновь пользовались редко, потому на каменную дорожку, ведущую к дому, насыпались последние осенние листья и теперь угрюмо шуршали под ногами. Дорожка вела к боковому флигелю, а оттуда можно было выйти во внешние комнаты покоев молодого господина — Ли Инчунь и Фу Ичжэнь не стали придерживаться приличий и просто вошли, не предупредив о себе.

Фэн Жун сидел за своим рабочим столом, раздраженно откинувшись на спинку высокого кресла и подергивая ногой. Когда он злился, брови юноши сходились над переносицей, но из-за его миловидной внешности выражение получалось не пугающим, а капризным. Но даже так на глаза молодого господина легла темная день, а губы были сурово сомкнуты. Рядом с Фэн Жуном хлопотала Фэнцзи, говоря ему что-то, предлагая закуски со стоящего поодаль стола и успокаивая. Мэйхуа и Мэйцзи тоже были тут и первыми заметили господина Ли.

— Молодой господин не принимает! — взвились девушки, выйдя навстречу Ли Инчуню и Фу Ичжэню и преграждая им путь. — Пожалуйста, уходите!

— Не пристало гостям являться без приглашения! — говорила Мэйхуа, хмуря тонкие брови. Мэйцзи поддержала:

— Пожалуйста, соблюдайте приличия!

— Барышни, что вы такое говорите? — улыбнулся Пятый принц. — Мы с братом Фэном так близки, что он никогда не запрещал мне посещать его по первой надобности.

К тому же, Фу Ичжэнь был принцем. Как бы не был легок для слуг его характер и как бы он сам не забывал в вечном ребячестве о своем положении, обращаться с Его Высочеством даже в чужом доме следовало исключительно бережно. Мэйцзи и Мэйхуа, однако, всей душой любили своего господина — больше, чем осознавали опасность для себя. Не отступая ни на шаг девушки, что были на голову ниже гостей, повторяли:

— Молодой господин сейчас не принимает.

— Пожалуйста, не нужно создавать этим служанкам проблем — уходите!

Иной принц на месте Фу Ичжэня уже приказал бы выпороть палками наглых девиц. Господин Ли мог лишь удивляться тому, как не меркла легкая улыбка на лице этого человека, но вот Фэн Жун, который весь разговор отчетливо слышал, не мог позволить служанкам и дальше играть с чужим добрым характером. Он позвал:

— Перестаньте: пусть проходят, раз уж здесь.

Мэйцзи и Мэйхуа поджали губы, но отошли в сторону, пропуская гостей к кабинету молодого господина. До этого момента Фэн Жун мрачно пялился прямо перед собой, но с приходом друзей выпрямился, разложил листы бумаги и взялся за кисть, словно в самом деле был ужасно занят.

— Чего надо? — спросил он, не поднимая глаз. — Я занят: нужно переписать каноны о благочестии.

Господин Ли молчал: Пятый принц заметил, как побелели его скулы от крепко сжатых зубов. Эта упертость была в какой-то мере очаровательна и, чтобы помочь другу, Фу Ичжэнь сказал первым:

— Братец Фэн, на что ты так разозлился? Конечно, случай непростой, но давать волю гневу — это вредить своему здоровью.

— Так мне и злиться теперь запрещено? — усмехнулся Фэн Жун. — Помогать никому нельзя, верить нельзя — может мне и дышать перестать вовсе, чтобы удовлетворить Ваше Высочество?

— Господин, не говорите так... — испуганно пролепетала рядом Фэнцзи. Пятый принц поддержал:

— Ты преувеличиваешь: я лишь прошу заботиться о себе.

— Заботиться?!.. — воскликнул Фэн Жун и, задохнувшись возмущением, вдруг тяжело закашлялся. Фэнцзи тут же принесла ему воды, но потребовалось время, чтобы юноша смог успокоить громкий, надрывный кашель. Залпом выпив предложенную воду, он сказал: — Да с такими как вы рядом никакая забота не поможет мне избежать преждевременной кончины от ярости!

— Молодой господин... — вновь пробормотала Фэнцзи и, взглянув на ее обеспокоенное выражение лица, Фэн Жун немного успокоился. Он сказал: — Уходите, мне нечего вам сказать.

Вы оба достаточно позабавились и теперь мне нужно время, чтобы разобраться со своими делами, ведь лишь себе я здесь могу довериться!

Пятый принц в душе вздохнул: молодой господин хорошо умел усугублять трагедию, себя выставляя обиженным и оболганным со всех сторон. Конечно, он мог поступать как вздумается, но с подобными категоричными словами Фу Ичжэнь не хотел спорить — лишь потратил бы время.

Между тем господин Ли все же нашел в себе силы ответить. Пятый принц думал, что он начнет с извинения, но в самом деле слишком наивно было бы предполагать нечто подобное об этом человеке. Ли Инчунь сложил у живота руки и сказал своим обычным, спокойным голосом:

— Конечно, Его Величество в ярости, — Фэн Жун было вскинулся, желая если не возразить то напомнить, из-за кого так вышло, но господин Ли жестом остановил его и твердо продолжил. — Вы прямо сказали ему, что Первая принцесса, его любимая дочь, скучает в стенах Запретного города и до сих пор не имеет человека себе по сердцу. Император в первую очередь глава государства, но он так же и отец, чье волнение и податливость привели к этой ситуации — и он это понимает лучше прочих. Он, однако, так же и умен, потому очень скоро его гнев уляжется, он вспомнит о ваших былых заслугах и особом положении семьи Фэн. Вспомнит о вашем отце и деде, о частых встречах с Ее Высочеством и поймет, что ваши слова были не попыткой оскорбить и уличить его, а горячечным бредом влюбленного юноши.

— Э-это не так! — уязвленно возразил Фэн Жун сам не зная чему. Ли Инчунь продолжал:

— Его Величество успокоится и, если вы прилежно будете выполнять его наказание и не проявите непослушания, через пару дней сам вызовет вас к себе. Если же Первая принцесса, прознав о случившемся, за вас заступится, ваша затея и вовсе увенчается успехом.

Возмущение на лице молодого господина Фэна застыло и он задумался. В словах господина Ли в самом деле был смысл и, выходяло, пусть он не сразу рассказал о всех последствиях и рисках своего предложения, все же помог... Фэн Жун взмахнул руками:

— Вы опять меня надурили?!

— До этого легко дойти, если немного подумать, — заметил господин Ли, но тоном спокойным, будто учил, а не поучал. — Вы и сами способны на это, молодой господин, вам следует только меньше полагаться на окружающих — вот и все.

Фэн Жун не знал смеяться ему, или плакать. Каждый раз когда он считал, что понял человека перед собой, тот вновь выкидывал нечто неожиданное, что заставляло молодого господина теряться в догадках относительно его мотивов. Ли Инчунь, кажется, полагал, что на небо вернутся девять солнц и выжгут весь мир дотла, если он хоть раз честно и открыто скажет то, что хочет сказать, но Фэн Жун не мог в самом деле сердиться, как мгновение назад.

Но не мог он и просто отойти: набрав в грудь воздуха, юноша хотел было отчитать господина Ли за высокомерие, но неожиданно снова тяжело закашлялся. Фэнцзи бросилась к нему, но кашель все не утихал, заставляя лицо Фэн Жуна краснеть, а руки бессильно сжиматься. Ли Инчунь и Пятый принц наблюдали за этим некоторое время, прежде чем решили пока удалиться, по пути вызвав лекаря Линя: ему следовало осмотреть своего молодого господина.

Сами же молодые люди, облачившись в теплые одежды, покинули поместье Фэн. С ними отправились даосы Ян и Чжунчу: изначально господин Ли хотел пешком пройти до лавки благовоний, но Фу Ичжэнь настоял на поездке в экипаже. Пусть сегодня неожиданно

потеплело, словно дымное небо последние свои силы отдавало приглушенному свету зимнего солнца, Ли Инчуню с его слабым здоровьем не следовало бродить по улицам. К удивлению Пятого принца тот даже не стал возражать: то ли был слишком задумчив, то ли в самом деле оказался смущен обидой молодого господина Фэна и теперь чувствовал себя обязанным.

У господина Ли не было четкого плана, сегодня он лишь хотел поговорить с некоторыми людьми из лавки благовоний, что могли знать почившего господина. У того не было семьи, но крепче родственных связей человек всегда обрастает вереницей разнообразных знакомых и, кто знает, быть может один из них натолкнул бы Ли Инчуня на верную мысль.

Еще у порога молодых людей встретил слуга из доверенных людей госпожи Ван и, отведя их в сторону, рассказал:

— Вечером вчерашнего дня в лавку наведывался хоу, — шепотом говорил слуга. — Этот по фамилии Цао жил тут, в комнатах при лавке, потому и все его вещи остались нетронутыми. Слуги генерала перерыли все, но нам не сказали, нашли ли что-то. Они сделали другое: кроме комнаты перерыли и все наши склады.

— Вот как, — без тени удивления сказал господин Ли. Слуга закивал головой, словно деревянный болванчик.

— Истинно так! Госпожа Ван просила передать благодарность господину Ли и Его Высочеству Пятому принцу: на складах мы в самом деле нашли нечто... — слуга понизил голос еще более и склонился к юношам. — ...о чем никому знать не следует и что, конечно же, ни хозяйка, ни кто из работников там оставить не мог. Через несколько дней госпожа Ван отправит найденное под видом товаров в резиденцию молодого господина Фэна, а пока это спрятано в надежном месте...

— Благодарю, — только и сказал Пятый принц, ни одним выражением не показывая стороннему наблюдателю, о чем велась речь. Более говорить о важных вещах в лавке не стоило, и слуга поспешил вернуться к своим делам.

Госпожа Ван не смогла сегодня сопровождать молодых людей, потому они, получив ее дозволение, сами бродили по внутренним комнатам лавки благовоний. Всюду здесь кипела жизнь, сутились продавцы и мелкие служки, но присутствовал также и скрупулезный порядок. Казалось, работают здесь не люди, а бумажные куклы,двигающиеся меж полок и покупателей выверено и четко, но ощущение это разбивалось о легкие выражения лиц работников и их приподнятое настроение. В лавке, где хозяин к людям относился бы худо, не было бы такой атмосферы.

Но даже она, к сожалению молодых людей, не принесла пользы расследованию. Все работники, которых спрашивал Ли Инчунь, говорили почти одни и те же вещи: почивший господин был вежлив, но отстранен, усерден, но безынициативен, приятен, но не бескорыстен. С ним легко можно было обсудить рабочие дела, он поддерживал бы гуляющую меж торговых рядов сплетню или возмущение, но никогда не высказывал особого, отличного от большинства, мнения. Несколько молодых служанок признались даже, что когда этот человек пропал, они не сразу заметили — настолько он был обычен и неприметен в толпе.

Пятого принца, будь это дело его, разочаровал бы подобный результат, но господин Ли лишь сделался задумчивым. Впрочем, разве это не было обычным его состоянием? Фу Ичжэнь не был уверен, но на всякий случай не стал обращать на молчаливость Ли Инчуня много внимания, вместо того оглядевшись вокруг. Молодые люди уже закончили дела и вышли из

лавки благовоний, когда в стороне от нее, у входа в неприметный проулок, Пятый принц заметил странную картину. Спиной к нему стояла, сложив руки у живота и неловко опустив голову, молодая девушка с одеждах слуг благовонной лавки, а перед ней говорил что-то Мин Цзе. Он не смел подступить к служанке слишком близко или коснуться ее, но был все же на цунь ближе, чем положено, и иногда склонял голову, желая заглянуть девушке в лицо. Та сжимала плечи и отводила взгляд.

Пятый принц указал на эту сцену господину Ли:

— Взгляни-ка. Разве это не та девчушка, о которой рассказывал брат Фэн?

— Яньлинь, — напомнил Ли Инчунь, подняв взгляд. — Видимо, даже несмотря на предупреждения нашего молодого господина, Мин Цзе продолжает ходить к ней.

— Брат Фэн был бы в ярости, увидь он это, — со странным довольством заметил Фу Ичжэнь.

— И наверняка бы бросился на помощь: только в этот раз не вышло бы, — ответил господин Ли и взглядом указал в сторону. Там, дальше по улице, у чайной остановился богатый экипаж с символами императорской семьи. Алая крыша деревянной повозки была изогнута и на скатах ее висели цветные ленты и тонкие колокольчики. Двери экипажа были забраны бамбуковыми занавесками, но, словно только и дожидаясь, пока молодые люди заметят, из-за них выглянула рука, поманив их в свою сторону. По убранству повозки и охране вокруг легко можно было признать Третьего принца, потому Фу Ичжэнь и Ли Инчунь, переглянувшись, отправились в его сторону.

Когда молодые люди приблизились, один из охранников отодвинул занавеску и господин Ли увидел сидящего внутри Третьего принца. Он видел его уже издали на приеме у Императора, но на этот раз рядом с Его Высочеством сидел еще один человек, одетый в черную мантию ученого. Его вид был серьезен и даже суров, а темные зрачки сквозь щелочки глаз поблескивали подозрительно. Ли Инчунь знал по рассказам Юань Яо, что это, должно быть, императорский наставник Минь. Он осмотрел господина Ли с головы до ног, но ничего не сказал, лишь прикрыл глаза.

— Пятый брат, неужели ты тоже вышел развеяться? — спросили между тем Третий принц, приветливо улыбаясь. — Редко когда тебя можно увидеть не в театре и не в храме!

— Старший брат слишком добр, — ответил Фу Ичжэнь, опустив взгляд. — Вчера отец-Император дал задание господину Ли и, как его друг, я вызвался помочь.

— Вот как, — протянул Третий принц и посмотрел на Ли Инчуна. Тот едва сдержал в душе желание скривиться: Пятый принц не желал говорить с братом, и специально выделил его! Но господин Ли с Его Высочеством тоже не хотел иметь никаких дел!

— Этот недостойный приветствует Ваше Высочество, — спокойным тоном сказал Ли Инчунь, склонив голову. — Мне еще не выдалось случая поблагодарить вас за представление этого скромного слуги Императору.

— Ох, это мелочи! — рассмеялся Фу Цзя. — Сяо Цзе так просил за тебя, что я не посмел отказать! Говорил, что господин Ли любого может заткнуть за пояс своими знаниями и умом — мне не терпится взглянуть! А задание Императора для этого отличный повод.

— Этот недостойный сделает все, чтобы вас не разочаровать, — отозвался господин Ли.

— Не могу дождаться! — между тем улыбнулся Третий принц. — Может, вы скажете мне что-нибудь сейчас, чтобы я оценил ваши способности?

Фу Ичжэнь, не поднимая взгляда едва заметно скривился: его старший брат вел себя так, будто перед ним не подающий надежды чиновник, а уличный артист. Да и как можно было оценить способности человека лишь по нескольким фразам? Фу Цзя просто хотел указать господину Ли и Пятому принцу, с которым он сдружился, их место! Пусть Третий принц был не из тех, кто поступает подобным образом, что-то, видимо, сегодня испортило ему настроение, и неугодный младший брат лишь стал предлогом выместить собственное раздражение.

Однако Ли Инчунь не выглядел смущенным. Он сказал:

— Конечно, как угодно будет Вашему Высочеству. Однако, в начале позвольте спросить: вы поехали сегодня по этой улице случайно?

Наставник Минь приоткрыл глаза и Третий принц переглянулся с ним: оба выглядели удивленными. Наконец Фу Цзя кивнул:

— Так и есть, мы ненамеренно выбрали этот путь. У северных ворот открылся рынок с товарами из Синьцзяна и я ездил туда, чтобы купить детям подарки: на обратном пути Сяо Цзе попросил проехать через этот квартал, чтобы повидаться со своей подругой.

— М-м-м, — протянул Ли Инчунь задумчиво. Отрешенное выражение появилось на его лице. Пятый принц ни раз видел его в моменты, когда господин Ли недоговаривал или хитрил, потому и теперь что-то в его душе от взгляда на юношу радостно встрепенулось. Ли Инчунь сказал: — Ваше Высочество добр к своим подчиненным, но вам все же следует помнить, что даже если дерево хочет молчать, ветру это не объяснить сложно.

Третий принц на миг замер:

— Ты мне простонародной присказкой решил ответить?

— Этот слуга не смеет, Ваше Высочество, — склонил голову Ли Инчунь. — Место, однако, для откровенных разговоров не подходящее.

Фу Цзя хотел сказать что-то еще, но неожиданно наставник Минь остановил его, шепнув что-то. В этот момент вернулся Мин Цзе: на Пятого принца и Ли Ичуня он глядел опасливо и, обогнув их по широкой дуге, быстро скрылся в повозке. Принцы быстро попрощались друг с другом и экипаж Его Высочества скрылся среди уличной суеты.

— Угрожать члену императорской семьи... — покачал головой Фу Ичжэнь. — Героический дух пронзает небеса.

— Разве я угрожал? — в ответ удивленно вскинул Ли Инчунь брови. — Лишь сказал, что глупо Его Высочеству отираться у лавки благовоний теперь, когда человека из нее подозревают в заговоре. Может статься, что все происходящее направлено лишь на то, чтобы подставить единственного человека.

Маленький театр:

Госпожа Ван: Если господа планируют драться — не у моего порога, прошу, мне и так хватает забот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1728344>